

АКАДЕМИЯ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР

ИНСТИТУТ ЛИТЕРАТУРЫ И ЯЗЫКА им. НИЗАМИ

ВОПРОСЫ
ДИАЛЕКТОЛОГИИ
ТЮРКСКИХ ЯЗЫКОВ

ТОМ IV

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР

Баку — 1966

Г. МЕНГЛИЕВА

(Ашхабад)

НЕКОТОРЫЕ ФОНЕТИЧЕСКИЕ, МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ И ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ САКАРСКОГО ДИАЛЕКТА ТУРКМЕНСКОГО ЯЗЫКА

Исследование диалектов и говоров является составной частью каждого языка, в том числе туркменского, и представляет не только научно-теоретическое, но и практическое значение.

Диалекты и говоры туркменского языка еще недостаточно исследованы, а по изучению сакарского диалекта туркменского языка вообще нет ни одной специальной работы. Изучение и исследование сакарского диалекта может явиться весьма ценным материалом для истории туркменского языка. Поэтому автор этой статьи сделала попытку исследовать некоторые фонетические, морфологические и лексические особенности данного диалекта.

Туркмены-сакары расположены на левом побережье реки Аму-Дарья в 25—40 километрах юго-восточнее железнодорожной станции г. Чарджоу. Они живут в колхозах „Большевик“, „Ленин ёлы“, „Туркменистан“ (участок „Агроном“ не входит), „Зарпчи“ (входят участки: „Зарпчи“ и „Пионер“), им. Максима Горького (участок Ульянова), „Ленинград“, им. Тельмана, „40 лет СССР“ (участок „Коммунист“), на опытно-бахчевой станции и в поселке Сакар. Численность туркмен-сакар по данным отделения ЦСУ Саятского производственного управления на начало 1964 г. составляет более 12 тысяч человек. Ныне территория, где живут туркмены-сакары, входит в состав Саятского производственного управления Туркменской ССР.

1. ФОНЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

Вокализм

Система гласных фонем по характеру, месту и способу образования в основном совпадает с литературным туркменским языком.

Автором в данном диалекте выявлены шестнадцать гласных фонем, в которых имеются долгие: *a:*, *o:*, *ø:*, *y:*, *Y:*, *ы:*, *и:*, *э:* и краткие: *a*, *o*, *ø*, *y*, *Y*, *ы*, *и*, *э* (*e*).

Как и первичные долготы, в сакарском диалекте имеются „вторичные“. „Вторичные“ долгие гласные возникают:

1: На базе утраты согласных *ғ*, *х*, *һ*, *в*, *й* в основах слов:

a: *пеша:на*—лит. *пешехана*—полог;

арга:—лит. *арвах*—злой дух;

- ө: Зө:ре—лит. Зөхре—собст. имя;
 сө:вет—лит. сөхбет—беседа;
 э: Сэ:т—лит. Сэхет—собст. имя;
 и: ми:ма:н—лит. мырман—гость;
 о: то:кэ—лит. товук—курица;
 со:кэ—лит. совук—холод;
 о:кэаламакэ—лит. овкаламак—растирать, массажировать и

т. д.

Комбинаторные изменения, которые были указаны нами выше, не отражаются на семантике слов. Как видно, слова *совук* и *со:кэ* выражают одну и ту же мысль.

2. На базе утраты согласных *м*, *р*, *л*, *т* образуются сокращения и возникают комбинаторные долги:

- а: гэута:рсын/гэута:рсын—лит. гутарарсын—закончишь; а:рсын
 /а:рсын—лит. аларсын—возьмешь и т. д.
 ө: йө:сүн—лит. йөрсүн—ходишь; йө:н—лит. йөрүн—хожу и т. д.
 э: Ну:рмэ:т—лит. Нурмэммет—собст. имя;
 А:ннамэ:т—лит. Аннамэммет—собст. имя.

3. Встречается в аффиксах 1-го и 2-го л. обоих чисел, а также в аффиксах родительного падежа:

- и: гүни:м—лит. гүнүм—день мой; гүни:миз—лит. гүнүмиз—день наш;
 гүни:н—лит. гүнүн—день твой; гүни:низ—лит. гүнүниз—день ваш;
 гүни:мизин—лит. гүнүмизин—в наш день.

4. В противоположность литературному языку краткие гласные произносятся долго:

- а:за:р—лит. аза:р—страдание, мучение, боль;
 на:с—лит. нас—вид табака, который закладывается под язык;
 и:н—лит. ин—частица превосходной степени;
 су:ра т—лит. су:рат—картина, снимок и др.

Вместе с тем наблюдается переход одних гласных в другие:

1. Гласные переднего ряда переходят в гласные переднего ряда:
 э(е)>и *имедеклэ:п*—лит. *эмедеклэп*—ползаты; *ида:ра*—лит. *эдара*—учреждение; *ижэ*—лит. *эжэ*—мать; *жэ:на:йат*—лит. *жэнаят*—преступление и др.;

э(е)>и: *йөри:*—лит. *йэре*—ходи, пошли; *эри:мек*—лит. *эремек*—таять, растаять; *үөри:мек*—лит. *үвремек*—качать; *гелми:жэ:к*—лит. *гелмежэ:к*—не придет; *си:и:т*—свет и др.;

и>э(е) *эрен*—лит. *эрин*—губа; *кэ:ме*—лит. *кэми*—лодка; *иче:ге*—лит. *ичеги*—кишки; *энжир*—лит. *инжир*—инджир и др.;

э:>и: *пеши:п*—лит. *печэп*—разрыхлив; *энти:п*—лит. *энтэп*—шляясь; *жэ:гэ:п:ки:р*// *жэ:гэ:п:ги:р*—лит. *жэ:гэ:п:ки:р*—ответственный и др.;

э:>е: *Бешим*—лит. *Бэшим*—собст. имя; *бешатар*—лит. *бэшатар*—пятизарядная винтовка; *бешийлык*—лит. *бэшийлык*—пятилетка и др.

2. Гласный среднего ряда переходит в гласный переднего ряда:
 ы:>и: *ис*—лит. *ыс*—запах; *ми:ма:н*—лит. *мырман*—гость и др.
 ы>и *имиргенмек*—лит. *ымырганмак*—дремать, заснуть на короткое время; *тилла:*—лит. *тылла*—золото и др.

3. Гласные заднего ряда переходят в гласные переднего и среднего ряда:

о>у, ы *А:гьсулта:н*//*А:гьсылта:н*—лит. *Аксолтан*—собст. имя;
А:ннасулта:н//*А:ннасылта:н*//*А:ннасда:н*—лит. *Аннасолтан*—собст. имя и др.;

a>ə: wə:de//va:da—лит. *вада*—обещание; *чə:шип*—лить *чашыб*—теряя, падая в обморок и др.;

a>ə(e) heшер—лит. *хашар*—чистка оросительных систем; *hesрет*—лит. *хасрат*—горе и др.

Как в туркменском литературном языке, так и в сакарском диалекте в основном гласные подчиняются гармонии гласных. Но для данного диалекта эта гармония не является абсолютной. В отдельных моментах они не подчиняются закону гармонии гласных в некоторых арабско-иранских, советско-интернациональных и в словах туркменского языка.

Например: *heyра:n*—лит. *хайран*—изумленный, удивленный; *ггал-тек*—лит. *галтак*—тачка; *эждерһа*—лит. *аждарха*—дракон; *алйе*—*алйер//алйө:p*—лит. *аляр*—берёт; *алмийен*—лит. *алмаян*—не берущий и др.

Но в некоторых случаях (в отличие от литературного языка) слова заимствованные из арабско-иранского языка, в сакарском диалекте подчиняются закону гармонии гласных. Например: *аса:сы*—лит. *эсасы*—основной; *жа:па:*—лит. *жепа*—мука, мучение; *на:ра:зы*—лит. *наразы*—недовольный; *на:һош*—лит. *нахош*—больной; *на:һакъ*—лит. *нахак*—несправедливо и др.

Протетическое явление гласных перед согласными *p* в большинстве диалектах и говорах туркменского языка является активным. Но это явление не присуще исследуемому диалекту (исключая село Кизан). Например: *Ро:зымыра:t*—вм. *Оразмырат*—собст. имя; *Реж:еп*—вм. *Иреж:еп*—собст. имя; *Ро:зыгул*—вм. *Оразгул*—собст. имя; *руғ:сат*—вм. *уругсат*—отпуск; *рен:*—вм. *ирен:к*—краска и др.

Консонантизм

Система согласных сакарского диалекта отличается от некоторых диалектов и говоров туркменского языка. Это объясняется тем, что однофокусный, губной фриктивный *ф* употребляется только в звукоподражательных словах *уф, куф, чүф, пүф, түф*. В заимствованных из русского языка словах фриктивный *ф* заменяется взрывной *п*. Например: *пати:н:кә*—лит. *ботинка*—ботинки; *пасо:n*—*фасон*; *па:врик//пә:врик*—лит. *фабрик*—фабрика и др.

В селе Карамахмуд вместо согласного *ж*, употребляется передне-небный, звонкий согласный *ж*. (Например: *Һожомғулы*—лит. *Хожамгулы*—собст. имя; *жа:ным*—лит. *жаным*—душа моя). А в остальных местах данного диалекта звонкий *ж* употребляется только в заимствованных из других языков и в звукоподражательных словах (*һажжыкъ*—лит. *хажжык*—ящерица; *уждерһа:*—лит. *аждарха*—дракон; *выжда:n*—лит. *выждан*—совесть; *ажман*—лит. *хүжжук*—лохматый; *хыжж, пажж*—звукоподражательные слова и др.).

Наряду с апикальными интердентальными *с* и *з* в системе согласных данного диалекта в разговорной речи школьников и некоторой части сельской молодежи встречаются дорсальные *с* и *з*. Дорсальные *с* и *з* не являются отдельными фонемами и не присущи исследуемому диалекту. По нашему мнению, они произносятся по-разному под влиянием говоров кыпчакского характера, заимствованных из соседних колхозов и районов данного диалекта.

В зависимости от ряда гласных согласные *г, гъ, к, л, н, х* выявляются в двух вариантах, так как употребление этих согласных с гласными переднего ряда являются среднеязычными, а с гласными заднего и среднего ряда—заднеязычными.

В зависимости от ряда гласных согласные *д, т, н, ж, ш, р, жс, ч* не так хорошо различаются, как согласные *з, гз, к, л, н, х*. Это является результатом того, что на основе движения языка эти согласные произносятся более звучно и отчетливее. Например: *гза:р*—лит. *гар*—снег; *гел*—лит. *гел*—приходи; *лан,наса*—лит. *овун,жен*—хвостун; *эхдийа:ч*—лит. *этияч*—бдительность; *улен*—народное творчество.

Особенностями в консонантизме сакарского диалекта является переход согласных. Это неразрывно связано с лексическими, грамматическими процессами, с развитием семантики слов и грамматических форм.

1. Звонкие согласные переходят в глухие:

б>п: *паталйа:н*—лит. *батальон*; *Пухор*—лит. *Бухара*—назв. города; *пери:з*—лит. *берхиз*—диета; *жсун*—лит. *жсубт*—пара и др.; *гз>кз*; *з>к*: *Камбар*—лит. *Гаммар*—собст. имя; *кэ:ме*—лит. *гэми*—лодка; *кэудрет*—лит. *губрат*—чудо; могущество: *кужжук*—лит. *гу-жжук*—щенок и др.;

д>т: *тартмакз*—лит. *дартмак*—тянуть; *тэ:рт*—лит. *дэрт*—четыре; *тикип*—лит. *дикип*—поставив (о столбе) и др.;

в>п; *жс>ч*; *з>с*: *чалвар*—лит. *жалбар*—брюки; *апсын*—лит. *авсын* (элти)—сноха; *чыкжыр*—лит. *жыкыр*—чигирь и др.;

гз>х||*кз:пахда*||*пакзда*—лит. *пагта*—хлопок; *ыхдийа:р*||*ыкзды-йа:р*—лит. *ыгтыяр*—воля и др.

2. Глухие гласные переходят в звонкие:

п>б: *бишмэ*—лит. *пишме*—пирожки без начинки жаренные в масле;

п>в: *гиривидиши:н*—лит. *крепдешин*; *сыврылмакз*—лит. *сыпырыл-мак*—сдирать и др.;

т>д: *бадракз*—лит. *батрак*; *мурда:р*—лит. *мыртар*—плохой; *дигир*—лит. *тигир*—колесо и др.

кз>гз||*гз*: *гзы:н*—лит. *кын*—трудный; *ыгэра:р*—лит. *ыклар*—преданность и др.;

н>гз; *х>й*: *гзаны:на*—лит. *хазына*—сокровище; *ша:йыр*—лит. *шахыр* поэт; *Та:йыр*—лит. *Та ыр*—собст. имя и др.

3. Звонкие согласные переходят в звонкие:

*жс<жс*¹: *жа:ным*—лит. *жсаным*—душа моя; *Һожомгзулы*—лит. *Хожамгулы*—собст. имя; *гиз:же*—лит. *гизже*—ночь и др.;

в>г, *гз>г*: *оғлакз*—лит. *овлак*—козленок; *дүгме*—лит. *дүзме*—пуговица; *йүгрек*—лит. *йүврек*—бегун и др.;

в>й; *г>й*: *суйукз*—лит. *сузук*—жидкость; *йекда:р*—гектар и др.;

з д; *гз>в*: *чеки:дэ*—лит. *чекизе*—творог; *һэ:дир*—лит. *хэзир*—осторожность; *угэра*||*уура*—лит. *угра*—уходи, отправляйся; *бермэ:-гөр*||*берми:гөр*—лит. *бермэв р*—не отдавай-ка и др.

4. Глухие согласные переходят в глухие:

ч>с, *ш*: *шүйшэ*||*сүйшэ*—лит. *чүйше*—бутылка и т. д.;

ф>п: *панар*—лит. *фонарь*, *пасо:н*—лит. *фасон*; *паши:с*—лит. *фашист* и др.

5. Сонорные переходят в сонорные:

н>л; *л>н*: *йылдам*—лит. *йындам*—бегун; *ло:гла*—лит. *нойба*—фасоль и др.;

л>р: *керем*—лит. *келем*—капуста; *эртмек*—лит. *элтмек*—отнести и др.;

н<н; *н>н*: *тозан*—лит. *тозан*—пыль; *ин,нэ*—лит. *ин,не*—иголка; *айссан,а*—лит. *айтсана*—скажи-ка; *тиксен,э*—лит. *тиксене*—сшей-ка и др.

¹ Встречается только в с. Карамахмуд.

6. Сонорные переходят в звонкие:

$n > g, g\bar{g}, f\bar{g}$: *тен₁н₁ә*//*тен₁гә*—лит. *тен₁н₁е*—копейка; *чен₁гел*—лит. *чен₁н₁ел*—горсть; *йен₁н₁ә*//*йен₁гә*—лит. *ен₁н₁е*—сноха; *мағыз*—лит. *ман₁ыз*—зернышко; *йалғыз*:3—лит. *ял₁н₁ыз*—одинокий; *зығ*—лит. *зын₁*—брось и др.;

$n > i, ш; л > d$: *ышанмак*—лит. *ынанмак*—доверять; *исдә:н*—лит. *ислән*—желать и др.

7. Звонкие переходят в сонорные:

$b > m$: *мейни*—лит. *бейни*—мозг;

$f, f\bar{g} > n$: *йын₁нак*—лит. *йыгнак*—собрание; *йын₁н₁ан*—лит. *йыгнан*—готовься, собирайся; *ән₁ин*—лит. *эгин*—плечо; *дан₁ы*//*дағыз*—лит. *дагы*—тому подобные, другой;

$f\bar{g} > m$: *томалак*—лит. *тогалак*—круглый; *томаланып*—лит. *тогарланып*—округлившись и др.

В сакарском диалекте туркменского языка наблюдаются некоторые случаи ассимиляции.

Прогрессивная ассимиляция

$n_1 \rightarrow k = nn$: *сүн₁н₁и*—лит. *сүн₁ки*—кость; *рен₁н₁и*—лит. *рен₁ки*—цвет и др.;

$n \rightarrow d = nn$: *чүннеғи*—лит. *чүндеғи*—клюв птицы; *меннен*—лит. *менден*—от меня; *гөвүннен*—лит. *гөвүнден*—от души и др.;

$ш \rightarrow ч = шш$: *ишии*—лит. *ишчи*—рабочий; *гәуишы*—лит. *гушчы*—название подколена сакарского племени и др.;

$ш \rightarrow ж = шш$: *урушшак*—лит. *урушжак*—будет воевать; *йашшак*—лит. *яшжак*—будет заходить (о светилах); *йетишшек*—лит. *етишжэк*—успеет и др.;

$m \rightarrow d = mn$: *а:дамнан*—лит. *адамнан*—от человека; *йеримнен*—лит. *еримден*—с места; *гүррүннен*—лит. *гүррүнден*—от разговора и др.

Регрессивная ассимиляция

$n \leftarrow r = rr$: *эдермеррәк*—лит. *эдерменрәк*—храброватый; *йакъы:р-ра:кә*—лит. *якынак*—поблизости; *бишеррәк*—лит. *бишенрәк*—спеловатый; *йамарра:кә*—лит. *яманрак*—плоховатый; *дегирмә:ррәк*—лит. *дегирмәнрәк*—не касаясь, не дотрагиваясь и др.;

$n \leftarrow л = ll$: *сарайла:ллар*—лит. *сарайванлар*—дворники; *доғгол-лыкә*—лит. *доганлык*—братство; *до:ллуқә*—лит. *донлук*—на халат (отрез) и др.;

$t \leftarrow c = cc$: *гиссе*—лит. *гитсе*—если пойдет; *асса*—лит. *атса*—если застрелит; *сассын*—лит. *сатсын*—пусть продает; *гиссин*—лит. *гитсин*—пусть пойдет и др.;

$t \leftarrow ч = чч$ *аччылыкә*—лит. *атчылык*—коневодство; *оччулыкә*—лит. *отчулык*—луг; *гәахаччылыкә*—лит. *гахатчылыг*—нехватка, недостаток и др.;

$з \leftarrow c = cc$: *йасса*—лит. *язса*—если напишет; *гөссүз*—лит. *гөзсүз*—безглазый; *гессен₁*—лит. *гезсен₁*—погуляешь и др.

Вместе с этим имеются случаи дистактной ассимиляции. В ассимиляции согласных не только взаимодействуют друг на друга соседние звуки, но и дистактно ассимилируются консонанты, разделенные между собой другими консонантами, слогами. Например:

$m \rightarrow b = m...m$: *меж₁му:р*—лит. *меж₁бур*—вынужденный; принужденный;

$d \leftarrow m = m...m$: *өсмүр*—лит. *өсдүрим*—подростающий и т. д.

Выпадение согласных. Характерными особенностями в консонантизме данного диалекта является выпадение согласных. Они выявляются: в афerezисе — *ипек* — лит. *йүпек* — шелк; *ип* — лит. *йүп* — веревка; *ила:н* — лит. *йылан* — змея; в синкопэ — *бек* — лит. *берк* — крепкий; *боса* — лит. *болса* — может; *һә:ки* — лит. *хәлки* — тот; в апокопэ — *ге* — лит. *гел* — иди; *дә:* — лит. *дәл* — нет; *паши:с* — *фашист* и др.

Наряду с этими имеются случаи вставления согласных: 1) протеза — *һә:л* — лит. *өл* — мокрый; *һа:рма* — лит. *арма* — не уставай!; 2) эпентеза — *гьурвакьгьа* — лит. *гурбага* — лягушка; *секгиз* — лит. *секиз* — во-семь; *токьгьуз* — лит. *докуз* — девять; *пышвакьгьа* — лит. *пышбага* — черепаха и др.

Несмотря на двусложность и многосложность, в основе или в корне слова в некоторых моментах согласные удваиваются. Образование геминат можно характеризовать появлением консонантов нового типа, а не воздействием консонантов друг на друга. Удвоенные согласные-геминаты в середине слова — частое явление в сакарском диалекте.

Например: *шуллә* — лит. *шүлө* — рисовая каша; *һышша* / *кьышша* — лит. *хыша* — бот, особый род камыша; *керрек* — лит. *кер* — глухой; *жорра:н* — лит. *жоран* — чулки, носки; *һоьга* — лит. *хова* — погода; *эддил* — лит. *эдил* — тот же; *шуллук* — лит. *сүлук* — пивавка и др.

Метатеза. В сакарском диалекте в большинстве случаев согласные переставляются внутри слова. Это явление переходит иногда даже к гласным. Оно часто встречается в исследуемом диалекте села Мерье. Так, например, сочетание *кь* (< *гь*) в м. *гьв*: *ывгьа:л* — лит. *ыкбал* — судьба; *өх* в м. *хө*: *отха:лат* — лит. *ахвалат* — состояние; *йр* в м. *рй*: *дейра*: лит. *деря* — река; *Мейрә* — лит. *Мерье* — назв. села; *йһ* в м. *һй*: *тайһа* — лит. *тахя* — тубетейка; *ө* (> *ф*) в м. *үр*: *өрген* — лит. *өврен* — изучай; *рп* в м. *пр*: *торпакь* — лит. *топрак* — земля; *йарпакь* — лит. *япрак* — листья; *йу* в м. *үй*: *йүтгешик* — лит. *үйтгешик* — особый, особенный; *ни*: в м. *и:н*: *ни:чгә* — лит. *инче* — тонкий и др.

II. МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

Грамматический строй литературного туркменского языка и сакарского диалекта в основном едины. В отдельных морфологических явлениях наблюдаются некоторые фонетические изменения, выступающие в морфологизированном виде. Нами делается попытка описать морфологические категории частей речи, способы их изменения, образования и выявить отличительные особенности глагольных форм.

В сакарском диалекте имеется несколько словообразовательных аффиксов, которые равнозначны с семантической стороны. Но внешне они не имеют никакого сходства с литературным языком.

Так, аффиксу *-пуруш* соответствует аффикс *-кеш*, обозначающий в литературном языке профессию. Например: *чилимпуруш* — лит. *чили-мкеш* — курящий, *на:спуруш* — лит. *наскеш* — курящий, употребляющий нас; *ки:сепуруш* — лит. *огры* — вор и т. д.

Весьма интересным является выявление фактов в употреблении категории множественности. Хотя к некоторым существительным прибавляется аффикс множественности, но он употребляется в единственном числе. Например: *ман,лайларыннан дер дамж,ала:в акьыверд(и) А:кьы:нын*. В переводе на русский язык означает: „со лбов Акы стал капать пот“ в м. ожидаемого „со лба Акы стал капать пот“.

Аффикс множественности в противоположность центральным говорам туркменского языка подвергается регрессивной ассимиляции.

Например: *гуллер*—лит. *гунлер*—дни; *өйлә:ллер*—лит. *өйләнлер*—к полднику и т. д.

При склонении по падежам имена отличаются от литературного языка, во-первых, некоторыми фонетическими изменениями в аффиксах, во-вторых, безаффиксальными употреблениями, в-третьих, употреблением значений одного падежа с другими падежами.

Аффиксы родительного падежа подвергаются фонетическим изменениям, произносятся стяженно. Например: *са:ры:н*—лит. *сарынын*₁—около; *са:ры араба:н*—лит. *арабанын*₁—около арбы и т. д.

Когда речь идет о словах различного характера, родительный падеж употребляется без аффиксов, хотя здесь должен быть аффикс родительного падежа, но принадлежащий к безаффиксальной форме слова, сказуемое ставится в 3-м л. ед. ч. Например: *о:в(а) а:расы*—лит. *обанын*, *арасы*—между селами и т. д.

Дательный падеж употребляется безаффиксально. Например: *Йо:латен гиттим*—лит. *Ёлатене гитдим*—поехал в Иолатань. *Керки вардым*—лит. *Керкэ бардым*—поехал в Керки и т. д.

Дательный падеж употребляет я в значении винительного, местно-временного и исходного падежей. Часто встречается безаффиксальное употребление винительного падежа. Например: *Герегин алыкъ гъа:л, би:герегин верик гъойвер*—лит. *Герегини алып гал, бигерегини берип гойбер*—Что нужно возьми, ненужное отдай.

Такое употребление встречается в стихах у классика XIX в. поэта Молланепеса:

*Әлем ичре сен киби тагт узре солтан гөрмәдим, Ышкын ичре бир менин, дей чешми-гирян гөрмедим*².

Когда надо показать отдельное место из общего взятого, винительный падеж употребляется в значении дательного падежа. Например: *Ахы:р вир йерлери варие*—лит. *Ахыр бир ерлере баряр*—Наконец куда-то и доходит.

Зафиксированы случаи употребления местно-временного падежа в значении исходного и наоборот.

Интересный факт наблюдается в аффиксах принадлежности. Когда он образуется синтаксическим путем, то в нем опускаются аффиксы родительного падежа, 1-го и 2-го л. мн. ч. Вместе с тем отсутствуют аффиксы личного местоимения. Например: *биз и:л*—лит. *бизин*, *илимиз*—наш народ; *сиз и:л*—лит. *сизин*, *илин*, *из*—ваш народ.

Здесь определяющее *биз*, *сиз* (мы, вы) и определяемое *и:л* (народ) употребляются без аффиксов принадлежности. Этот факт является диалектной особенностью, но не относится к сокращению.

Образование категории принадлежности в селах Инебег и Мерье отличаются прибавлением аффиксов *-кы*, *-ки* от данного диалекта остальных сел, а аффиксы родительного падежа опускаются. Таким образом, категория принадлежности остается в абстрактном значении. Например: *То:тыларкы*—лит. *Тотыларынкы*—принадлежит Тоты; *оларкы*—лит. *оларынкы*—принадлежит им; *бизлерки*—лит. *бизинки*—принадлежит нам и т. д.

Превосходные степени прилагательных образуются с помощью частиц *и:н*, *тер*, *къа:т* // *накъа:т*, *зинч*, *нышдым*, *зийа:т* // *зыйа:т*,

² Молланепес. Лирика. ТДН, Ашгабат, 1962, стр. 98.

чым, дум, тум, би:ж:а:й, „гъаты, йамман, хинди//һунди и др., характерных для данного диалекта.

Например: *кѡ:т//һакъайт он:ат*—лит. *өрән онат*—очень хорошо; *дум онат*—лит. *өрән онат*—очень хорошо; *хинди ғара*—лит. *шар гара*—очень черный и т. д.

Употребление количественных числительных подвергается фонетическим изменениям, так как консонанты удваиваются в числительных единицах (*йедди*—лит. *еди*—семь; *секгиз*—лит. *секиз*—восемь; *токъгъуз*—лит. *докуз*—девять и др.), а в сотнях (*йүс сегсен ви:р*—лит. *йүз се.сен бир*—сто семьдесят один, *йүз отуз токъгъуз*—лит. *йүз отуз докуз*—сто тридцать девять) звонкие согласные переходят в глухие. В употреблении имеются еще архаизмы меры, длины, веса, в счете денег и др. Архаические формы таких числительных встречаются до сего времени в некоторых старых остатках меры единицы.

Например: *ба:тман*—160 кг; *дә:си:ри*—40 кг; *пенси:ри*—20 кг; *дүнүм*—10 кг; *һа:да*—мерка мирабов земли; *гъара пул//ша:р севзи тен:гә*—16 копеек; *ми:ри*—8-9 копеек и др.

Слова *йа:рты* в дробных числительных означает „половину“. Но в исследуемом диалекте, кроме значения „половина“, означает и „единственный“. Так, например: *Ба:рым, йо:ғұм йа:рты ғы:з* в.м. лит. *Барым, ёғум еке* (ялңыз) *гыз*. В переводе на русский язык: „Всего-навсего половина дочь“ в.м. ожидаемого „Всего-навсего единственная дочь“.

К личным местоимениям *биз, миз* мн. ч. и *сен* ед. ч. прибавляется аффикс мн. ч. -*лер*. По закону регрессивной ассимиляции согласных звуко сочетание *зл* превращается в *лл*.

Например: *бизлер//биллер*—лит. *биз*—мы; *сизлер//силлер*—лит. *сиз*—вы; *сен-селлер*—лит. *сен, сиз*—ты, вы.

В данном диалекте многовариантно употребляются указательные местоимения:

а) указывающие предметы, находящиеся поблизости: *бу, бы, бул булар//булор, шў, шы, шү, шул, шулар//шулор*;

б) указывающие предметы, находящиеся в отдалении: *ол, о, ө, шо, шол, шолар//шолор, һо, һо:, һолар//һо:лор, һө, һө:, һо:л, һо:ла һола:, һена:, һела:.*

К определительным местоимениям следует отнести слова: *теки:з, гъалың, бирниңә, тутуш, бити:н, түкә//түкөл*, носящие диалектный характер. Например:

гъалың, һелей—лит. *хер бир хелей*—каждая женщина; *тутуш йон:*—лит. *текиз совуклама*—эпидемия гриппа и т. д.

В сакарском диалекте наречия образуются морфологическими, синтаксическими путями и лексическими способами так же, как и в литературном туркменском языке.

Лексическим способом наречия образуются безафиксально с некоторыми словами своеобразного характера: *бош*—пустой; *дерһа:л*—лит. *деррев*—сейчас; *демсез//демсес*—лит. *сессиз*; *уйнсүз*—молча, без шума; *асда*—лит. *асса*, юваш—тихо; *оғол*—лит. *овал*—раньше; *һуррийет*—лит. *тиз-тиз*—часто; *би:та:л*—лит. *кесел*—больной; *ду:а:ра*—лит. *сәбәпсиз*—без причины; *би:маза*—лит. *тагамсыз*—невкусный; *къарыйа:*—лит. *окумыш*—ученый; *на:ва:л*—лит. *нәдогры*—неправильно; *мүд-десил//миддесил*—лит. *бирсыдыргын*—без конца и др.

Глаголы в данном диалекте отличаются от глаголов литератур-

ного языка некоторыми специфическими особенностями в передаче настоящего времени.

В сакарском диалекте показателем настоящего времени является *-йе, -йер, -йөр, -йөр*. Из них более распространенными и активными являются форманты *-йе, -йер*, а форманты *-йөр, -йөр* присущи только для села Карамахмуд данного диалекта. Здесь этот аффикс употребляется только в речи старшего поколения. О происхождении показателей настоящего времени имеется несколько предположений³. По гипотезе проф. А. П. Поцелуевского эти аффиксы исходят от глагола *йөрмек*⁴.

Кроме формантов настоящего времени *-йе, -йер*, в данном диалекте села Мерье зарегистрирован в речи нескольких носителей этого диалекта формант *-йа* с кратким произношением *(-а)*. А в селе Кизан зафиксировано в очень малом количестве употребление форманта *-йә*. Из-за отсутствия в остальных местах данного диалекта тех показателей, которые нами указаны выше, считаем, что форманты *-йа* и *-йә* не свойственны сакарскому диалекту.

Отрицательная форма настоящего времени образуется с помощью аффиксов *-мы, -ми, -ма, -ме* (в середине слова), *-мә* (в конце слова). Например:

йакъмайерин / *йакъмийерин* — лит. *якмаярын* — не топлю; *ийми:йерин* — / *и:ймейерин* — лит. *иймейарин* — не кушаю; *гелмийе* / *гелмейе* — лит. *гелмейяр* — не приходит; *дегма* — лит. *дегме* — не трогай и др.

Другой тип настоящего времени передается посредством вспомогательных глаголов: *йөрмек* — ходить, *отурмак* — сидеть, *дурмак* — стоять, *ятмак* — лежать. Здесь перед вспомогательными глаголами в основном употребляется деепричастие. В некоторых случаях вспомогательные глаголы ассимилируются впереди стоящим деепричастием.

Например: *Гъы:зым Чэ:рж:е:д(е) окъы:в оты:р* — лит. *Гызым Черж:е:вде окап йөр* — Дочь учится в г. Чарджоу. *Муны нэ:лэ:м чөшүн баты:р, шиндэ:м* — лит. *Муны хэли хем чөшүн ятыр, шинди хем* — Это то сейчас, то через некоторое время развязывает.

Отрицательная форма этого времени образуется с помощью отрицательного слова *-йо:къ* (*дуранйо:къ, аланйо:къ*), а в селах Мерье и Кизан отрицательное слово *йо:къ* употребляется в более сокращенном виде *-о:къ* (*дурано:къ, алано:къ, гелено:къ*). Наряду с указанными явлениями в речи представителей сакарского диалекта слова *билемйо:къ, боланйо:къ, гъарамызо:къ*, когда сочетаются с энклитической формой союза *хем*, преобразуются в виде *билемемйо:къ* — лит. *биленим хем ёк* — даже не знаю; *гъарамызамйо:къ* — лит. *гаранымыз хем ёк* — даже не смотрели, *ахдарамайо:къ* — лит. *агтаранымыз хем ёк* — даже не искали и др.

В исследуемом диалекте образование отрицательной формы конкретного будущего времени является многовариантным. В основном образование происходит в употреблении аффиксов *-мы, -ми* с отрицательными словами *йо:къ* (*-о:къ*), *дэ:л* / *дә:*. В слове *дэ:л* консонант *л* в большинстве случаев опускается. На участке имени Ильича в селе Кизан и на участке „Москва“ в селе Мерье последний консонант

³ А. Н. Кононов, Грамматика современного турецкого литературного языка, М.—Л., 1956, стр. 223; Ф. Е. Корш, Происхождение формы настоящего времени в западно-турецких языках, Древности восточные, III, вып. I, 1907, стр. 12—13.

⁴ Проф. А. П. Поцелуевский, К вопросу о происхождении формы настоящего времени в тюркских языках юго-западной группы, Ашхабад, 1949, стр. 13.

к—показатель будущего времени, который ассимилируется с начальным консонантом *д* в слове *дәл*. В результате образуется *әкелжәк* *гә*:—лит. *әкелжәк дәл*—не буду приносить; *дийжәк* *гә*:—лит. *дийжәк дәл*—не буду говорить и т. д.

Показателем причастий настоящего времени является *йен*, иногда с некоторыми фонетическими изменениями употребляется и формант *-ын*, *-ин* (с прибавлением после этого форманта аффикса *-ча*, *-чә*)

Например: *алйен а:дам*—лит. *алян адам*—берущий человек; *гелйен арава*—лит. *гелйән араба*—едущая арба; *алы:нча*—лит. *алянча*—до взятия; *гели:нчә*—лит. *гелйәнчә*—до прихода и т. д.

В селе Карамахмуд после показателей настоящего времени *-йөр*, *-йө:р* прибавляются форманты *-ан*/*а:н*, *-ән* и образуется настоящее время причастий (*гөрүнйө:рә:н*—лит. *гөрүнйән*—видящий; *урйөра:н*—лит. *урян*—бьющий; *диййө:рә:н*—лит. *диййән*—говорящий и т. д.). Этот процесс наблюдается и в човдурском диалекте туркменского языка⁵.

Отрицательная форма причастия настоящего времени образуется с формантами *-мы*, *-ми*: и *-ма*, *-ме*. Из этих *-ма*, *-ме* более активно употребляются, по сравнению с другими на участках имени Тельмана и „Ленинский путь“ в селе Мерье (*болмайен иш*—лит. *болмаян иш*—невозможная работа; *эдилмейен гүррүн*—лит. *эдилмейән гүррүн*—ненужный разговор и т. д.).

Отрицательная форма причастия будущего времени на участках „Ленинский путь“ и имени Тельмана в селе Мерье отличается от остальных говоров исследуемого диалекта и от литературного языка употреблением формантов *-май*, *-мей* вм. ожидаемого *-ма*, *-ме*.

Например: *гелмейжәг а:дам*—лит. *гелмежәк адам*—неидущий человек; *эдилмейжәг иш*—лит. *эдилмежәк иш*—несделанная работа; *болмайжәк той*—лит. *болмажәк той*—несостоявшаяся свадьба.

Инфинитивная форма глагола наряду с общетюркским *-мак*, *-мек*, *-ма*, *-ме*⁶ выявляется древними формантами *-уу*, *-уу*, *-у* (*гөрүу*—лит. *гөрмек*—увидеть; *алу:у*—лит. *алмак*—взять; *сату:у*—лит. *сатмак*—продать и др.). Наряду с формантами *-мак*, *-мек*, *-ма* *-ме* они встречаются и в ташкентском говоре узбекского языка (*күрүу*, *көлуу*, *тануу*)⁷.

В исследуемом диалекте субстантивировались некоторые причастные формы. Это видно в основном в причастии прошедшего и будущего времени; пассивными являются показатели прошедшего времени. Например: *дө:нән*/*дө: нән*—трехлетняя лошадь; *гәутаран*—пятилетняя лошадь; *гәуйман*—тесто без начинки, жареное на масле; *гәунон*/*гәунан*—двухлетняя лошадь и т. д.

Разным комбинаторным изменениям подвергаются аффиксы деепричастий и в результате стяженно произносятся гласные основы глагола. Например: *ча:п*—лит. *чапып*—срубив; *та:п*—лит. *тапып*—найдя; *йа:п*—лит. *япып*—покрыв и т. д.

В некоторых позициях, связанных с грамматическими изменениями, присоединяется деепричастие к вспомогательному глаголу и образуется сложная форма глагола. Например: *әпер*—лит. *алып бер(әбер)*—

⁵ Х. А. Машаков. Човдурский диалект туркменского языка (канд. дис.), Ашхабад, 1949.

⁶ Н. К. Дмитриев. Грамматика башкирского языка, М.—Л., 1948, стр. 171.

⁷ Я. Г. Гулямов. Диалектологические заметки, Узбек диалектологияси дан материаллар, II, Тошкент, 1960, стр. 246.

подай; *эжит*—лит. *алып гит (эжит)*—бери с собой; *алпер*—лит. *алып бер (эбер)*—подай и др.

Алперерин ди:в эперенйо:кь—лит. *алып берерин дийип алып беренюк*—обещав купить, не купил.

Когда же после деепричастия употребляется вспомогательный глагол, начавшийся с консонанта *г, гъ*, во многих случаях он ассимилируется с последним консонантом *к* корня глагола и в результате опускаются аффиксы деепричастия. Например: *Булар чыкь кидйе*—лит. *Булар чыкып гидйэр*—Выходя, они уходят; *Къа:кь кели:н тутэ сары:вермели*—лит. *Какып гелмэни найча сарабермели*—Натягивая нитки, обмотать катушку; *акь китти*—лит. *акып гитди*—истекало и др.

Деепричастие на *-агада, -эгедэ (-агадан, -эгеден)* имеется в литературном языке, а в сакарском диалекте оформляется аффиксами *-а:кьга//а:кьга; -э:кьге//э:кьге; -ы:кьга//ы:кьга, -и:кьге; -а:кьгада//а:кьгада; -э:кьгедэ//э:кьгедэ; -йы:вада, -йи:ведэ; -ы:вада, -и:вадэ* и т. д.

Например: *ча:йы чайнегин, шеммесини чайкьга:кьга демлэ*—лит. *Чайны чайнегин, шеммесини чайагада демле*—Заваривай чай, сполоснув чайник от чайных листьев, осевших на дно чайника. *Тутелерден гъатлайы:вада ва:гъ эдин*—лит. *Найчалардан гатлагада баг эдин*—Натягивая с катушки нитки, сделайте шнурок.

Часто встречаются послелогии *йа:ны, йа:накь, шугендэ//шитендэ, мисли, ден:нде, булжумда*, а также соединительные союзы *эйя:да, нега:, нега:да, у*, характерные для данного диалекта. Из них употребляющиеся в диалекте союзы *эйя:да, нега:* в литературном языке означают *кэте*, союз *у* вм. *ве* и др.

III. ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

Лексика сакарского диалекта очень близка к лексике эрсаринского диалекта туркменского языка. Но наряду с этим имеется ряд специфических особенностей, характерных для сакарского диалекта.

Как словарный состав туркменского литературного языка, так и исследуемый диалект пополняются и расширяются за счет внутренних ресурсов и заимствованных слов из других языков.

С слиянием некоторых слов в одно образуются слова с совершенно новым значением. Например: *симйо:л*—асфальт; *пишикдырнакь, оналтайакь*—название вышивки; *гө:ккеррек*—название птицы и др.

Характерной особенностью в образовании сложных слов являются аффиксы склонений и спряжений. Например, в словосочетаниях *ба:ша:гъры*—головная боль; *гъушвеги*—название одного подколена данного племени; *къаратулвеги, мурзевашы*—название чинов придворных шаха и т. д. Здесь на первом месте стоит безаффиксальное определение, а на втором—определяющее с аффиксами 3-го л.

В обогащении словарного состава сакарского диалекта большую роль играют заимствованные слова из других языков. Переход и употребление арабско-иранских лексических элементов в диалекте более широкое, чем в туркменском литературном языке. Причины такого заимствования объясняются не только переходом этих слов из туркменского литературного языка, но и из соседнего узбекского языка. Как известно, представители данного диалекта в продолжитель-

ное время жили под властью бухарского эмирата. Несмотря на средневековый деспотизм, они в тесном содружестве жили с трудовым узбекским народом. Туркмены-сакары переняли у них передовую культуру, прогрессивные узбекские традиции и т. д.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции открыла новую эру в развитии дружественных экономических, политических и культурных связей народов.

В литературном языке имеются некоторые заимствования из арабско-иранских языков, например: *йегмерделик ла:й*—установленная норма для одного трудоспособного человека во время очистки оросительных систем; *дугмерделик ла:й*—для двух трудоспособных; *сигмерделик ла:й*—для трех трудоспособных; *чагмерделик ла:й*—для четырех трудоспособных.

Во всех отраслях лексики наблюдаются заимствованные через русский язык слова. Слова, вошедшие из русского языка, в диалекте употребляются с некоторыми фонетическими изменениями. Например: *арман*—гармонь; *асда:нса*—станция; *нустурик*—инструктор; *ми:спуру:м*—местпром; *ты:кэник*—техник; *минтина:тыр*—вентилятор и др.

Можно наблюдать образование десятков неологизмов путем калькирования русских слов. Например: *зынжырлы машы:н*—гусеничная машина; *чиртим-чеканка*; *си:мли си:лкэ*—проволочная сеялка и др.

В речи старшего поколения, когда связывают события с прошлым, наблюдаются архаизмы. К таким словам можно отнести: *чора:гъасы*—сл. чин в старое время; *алчын*—80 см; *депма* с помощью этого орудия поливали землю и т. д.

Определенное место занимает в диалекте многозначность слов. Однозначное слово превращается в многозначное. Например: слово *көрпе* означает ребенок малыш, а также только что выросший клевер и собственное имя.

Многозначными являются слова: *дырнакъ*, *сандыкъ*, *гъулакъ*, *гъо:за*, *тойнакъ* и др.

Широко используются в речи носителей сакарского диалекта омонимы и синонимы, свойственные данному диалекту. Их можно встретить в многочисленных примерах. Например: *йа:ткеш*, *такъта:*, *гъатыгулакъ*—лит. *яткеш*—человек с хорошей памятью; *а:жы*, *гъалампыр*, *бурч*—лит. *бурч*—перец; *та:ртенек*, *танапчы*, *дүшдүш*, *и:нгин*—лит. *дүшдүш*—вид паука и т. д.

Наряду с ними встречаются интересные лексические факты в фразеологических словосочетаниях, эвфемизмах. Например: *чи:шик*, *пөкгэ*—лит. *семиз*—упитанный; *гъулакъда чукъур* (*гъа:лано:кэ*—лит. *ятда геп дурмаяр*—плохая память; *йерде йа:къур*, *гө:кде мержен*—лит. *герекли*—нужный и др.

Главное место в лексической особенности диалекта занимает профессиональная лексика. Развитие профессиональной лексики неразрывно связано с развитием всех отраслей хозяйства, экономики, техники и культуры. Профессиональная лексика данного диалекта очень богата. В настоящее время сельское хозяйство в этих районах вышло на новые рубежи, стало крупным, механизированным и многоотраслевым. В полеводстве и животноводстве имеются десятки развитых отраслей. Поэтому естественно, что в связи с изучением профессиональной лексики, только лишь по сельскохозяйственным терминам можно было написать обстоятельные научные труды.

В сакарском диалекте дыни имеют 35—36 названий, а виноград—25-26 названий. Нами зафиксировано название овец не только по

возрасту, но и по виду. Очень много названий разных диких растений, растущих не только в деревне, но и в песках. Интересны названия разных насекомых и птиц, живущих в песках.

Выявляются лексические элементы диалектного характера, связанные с особенностями труда, с местным условием жизни. Слова, характерные только для исследуемого диалекта, не встречаются в литературном языке. Например: *замаррыкъ*—лит. *көмелек*—грибы; *акъгъа*—лит. *ага*—старший брат; *пиденэ*—лит. *нарпыз*—мята; *йаламач*—лит. *булмак*—каша из пшеничной муки; *гүрлен, гүч*—название насекомого; *мейнэ*—название птицы; *зердг:м юёйе*—лит. *сарым гайнаяр*—изжога и др.

Итак, слова, характерные для исследуемого диалекта, могут обогащать словарный состав туркменского языка.

Т. БЕГЖАНОВ

(Нукус)

ТЕРМИНЫ РОДСТВА В МУЙНАКСКОМ ГОВОРЕ КАРАКАЛПАКСКОГО ЯЗЫКА

При изучении лексики какого-либо говора важно выяснить в нем термины родства, которые, указывая на лексические особенности языка между родами, живущими на данной территории, одновременно дают богатый материал для истории языка. В своих трудах виднейшие тюркологи (В. В. Радлов, С. Е. Малов, Н. К. Дмитриев, Н. П. Дыренкова, Н. А. Баскаков, М. Ш. Ширалиев, А. Н. Кононов),¹ известные исследователи истории каракалпаков (С. П. Толстов, Т. А. Жданко, Л. С. Толстова)² уделяют особое внимание изучению вопросов родства и дают лексикосемантический анализ терминам родства.

Говоря о собирании материалов по изучению каракалпакского языка, Н. А. Баскаков указывает каракалпакским языковедам, в том числе и диалектологам, на необходимость сбора и изучения материалов по терминам родства. „При этом следует обращать особое внимание на сбор материалов пережитков племенных и родовых языков, которые могут быть ярче выражены в древних пластах лексики; в названиях родственных отношений, в обрядовой лексике, в языке детских игр и пр.“.³

Исследователь терминов родства в языках тюркской группы Л. А. Покровская указывает, что „терминология родства относится к наиболее архаическим пластам лексики“.⁴

Основываясь на материалах, собранных во время экспедиции в Муйнакском районе, работу о лексике терминологии родства мы построили по нижеследующей системе.

¹ В. В. Радлов. Опыт словаря тюркских наречий, т. I-IV; С. Е. Малов. Памятники древнетюркской письменности, М.—Л., 1951; Н. К. Дмитриев. Грамматика башкирского языка, М.—Л., 1948; его же. О парных словосочетаниях в башкирском языке; Н. П. Дыренкова. Брак, термины родства и психические запреты у кыргызов; Н. А. Баскаков. Каракалпакский язык, ч. II. Фонетика и морфология, Москва, 1952; М. Ш. Ширалиев. Основы азербайджанской диалектологии, Баку, 1962; А. Н. Кононов. Грамматика совр. узбекского литературного языка, М.—Л., 1960.

² Народы Средней Азии и Казахстана, т. 1, под ред. чл.-корр. АН СССР С. П. Толстова, раздел „Каракалпаки“, М., 1962; Т. А. Жданко. Очерки исторической этнографии каракалпаков, М.—Л., 1950; Л. С. Толстова. Каракалпаки за пределами хорезмского оазиса, Н.—Т., 1963 и отд. статьи ее.

³ Н. А. Баскаков. Каракалпакский язык, II. Фонетика и морфология, М., 1952 стр. 20.

⁴ Л. А. Покровская. Термины родства в тюркских языках. Кн. Историческое развитие лексики тюркских языков, М., 1961, стр. 11.

1. Термины родства по крови

Ул—новорожденный мальчик. В говоре вместо ул или улбала говорят *жаманнеме, томатай*. В бурятском языке к терминам родства прибавляется аффикс-*тай*⁵. В связи с этими терминами родства появились сочетания *томатайлы болуу, жаман немелі болуу*, которые широко употребляются в разговорной речи. Л. А. Покровская отмечает, что термин *огул* имеется во всех современных тюркских языках⁶. В каждом языке этот термин употребляется, подвергаясь фонетическим изменениям. Например: азерб. *огул*, туркм. *огул*, в татар., казах. к-кал. языках употребляется в форме-ул, алтайск.-уул⁷. Иногда новорожденного зовут *бекө*. Н. А. Баскаков указывает, что термин *бекө* употребляется в алтайском языке в значении „силач“, „богатырь“, „атлет“⁸.

Кыз—новорожденная девочка, в говоре имеет форму *кызалак*. В. В. Радлов указывает, что в киргизском языке *кызалак* имеет то же значение, что и в говоре⁹. В говоре и взрослых девушек называют *кызалак*. Например: *Бойжеткен кызалагым бар*—у меня дочка совершеннолетняя.

В татарском, казахском, киргизском, каракалпакском языках употребляется в форме-*кыз*, в башкирском.-*кыз*, алтайском-*кыс*.¹⁰

Ана—в говоре слово „ана“ употребляется в двоякой форме. Например: *анасын/йенесін көріп кызын ал*—сначала узнай нрав матери, а потом женись на ее дочке. Однако наблюдения показывают, что более употребительной формой является *ана*.

Ата—это слово в говоре также имеет двоякую форму: *ата* в значении *эке* (отец). Например: *улын/улун йержетсе атасы жаксыменен қонсы бол*—если сын твой достиг совершеннолетия, то будь соседом с человеком, у которого умный отец. В Казахдарьинском участке района слово *эке* употребляется по отношению к ровесникам отца или же старшим по отношению к говорящему¹¹.

Ата означает „дед“, „прадед“. *Усы жерде Уотырғанымызга сарпас жеті ата боп турғаны*—мы живем здесь с седьмого колена.

Әже—этот термин также употребителен в говоре. В говоре большинства аулов, района „*әже*“ называют родную мать или бабушку, а в языке Казахдарьинских муйтенов „*әже*“ означает старшую сестру¹², тогда как этот термин мы не встречаем на других территориях. В основном значении „*әже*“ должен употребляться по отношению к родной матери и бабушке. Отмечая неустойчивость значения данного термина в употреблении в древних тюркских памятниках, Л. А. Покровская указывает, что „фонетическая и семантическая неустойчивость этого термина, имеющая место в древних памятниках, обнаруживается и в тех современных тюркских языках, где он употребляется“¹³.

⁵ Грамматика бурятского языка, фонетика и морфология, М., 1962, стр. 59; А. Н. Кононова, Грамматика современного Узбекского литературного языка, М.—Л., 1960, стр. 129—130.

⁶ Л. А. Покровская. Ук. раб., стр. 15.

⁷ Там же, стр. 15.

⁸ Н. А. Баскаков. Алтайский язык, М, 1958, стр. 40.

⁹ В. В. Радлов. Опыт словаря тюркских наречий, т. II, ч. I. СПб, 1889, стр. 823.

¹⁰ Л. А. Покровская. Ук. раб., стр. 19.

¹¹ Т. Бегжанов, Каракалпак тили мойнак, говорынын, лексикалык, өзгөш-еликдеринен „Вест. Каракалпакского филиала АН Уз. ССР“, 1964 № 1, стр. 79.

¹² Бегжанов. Ук. раб., стр. 79.

¹³ Л. А. Покровская Ук. раб., стр. 28.

Апа—в говоре имеет два значения: *Апа*—мать, *апа*—старшая сестра, или же *апай*, *кыз апа*, *эжапа*—старшая сестра. Наиболее употребительной формой в говоре является *эжапа*.

Сінлі—женщины при обращении к младшим по возрасту женщинам и девушкам употребляют термин *сінлі*—младшая сестра. *Порлытаудағы сінлілеріміздің, уйіне бардык*—мы были в гостях у младших сестер (из одного рода), которые живут в Порлытау. В приведенном примере *сінлілеріміздің* обозначает, что в том ауле, куда они приехали в гости, имеется несколько девушек, которые из ее же рода, но младшие по возрасту.

Аға—в говоре имеет несколько значений. Например: *аға*—название всех старших родственников, по отношению к говорящему—*брат*, а в узком значении *аға* употребляется по отношению к отцу. *Аға* называют всех мужчин старше себя. Сопоставляя термин *аға* в других языках тюркского семейства, мы выяснили, что он обозначает *үлкен аға*—старший брат. Например, в башкирском языке *аға* употребляется в том же значении, что в нашем языке.¹⁴

Іні—младший брат. *Үзімнен кіші інім балықта. Әрміяда жүргөн інлеріміс бар. Хат келіп тур.* Младший брат ловит рыбу. В армии служат братья (близкие или из одного рода, младшие по возрасту). Получаем письма. В этих примерах первое предложение указывает на родного брата, а второе—на близкого знакомого. В говоре по отношению ко всем младшим обращаются *іні*.

Қарындас—младшая сестра, употребляется в нескольких значениях. Например, *тууысқан қарындас*—родная сестра, *уруулас қарындас*—сестра из одного рода, *ауыллас қарындас*—сестра (девушка) из одного аула и т. д. Основное значение термина *қарындас*—родная младшая сестра.

Более подробные сведения об аффиксе *-дас* содержатся в разных источниках.¹⁵

Дайы—родственники по линии матери. В связи с этим в говоре часто употребляется *дайы апа*—старшая или младшая сестра матери, *дайы/дайшеше*—бабушка по материнской линии, *дайата*—дед по линии матери. Термин *дайы* употребляется и по отношению к родственникам по отцу. *Әкемістін, дайы тәрелінде шайырлық, боған.*—Поэты были среди родственников по линии отца.

Л. А. Покровская, говоря об употреблении термина *дайы* в языках тюркской группы, отмечает, что „термин *тай/дайы* представлен в большинстве современных тюркских языков, он отсутствует только в башкирском, казахском татарском и чувашском языках“¹⁶.

Жйен—племянник или внук по женской линии—употребляется по отношению ко всем, родство которых выявляется по женской линии. В связи с этим появляются термины; *ул (йер)—жйен бала*—племянник, *жйен қыз/жйен,ғыз*—племянница и. т. п. Детей племян-

¹⁴ Х. Г. Юсупов. Термины родства в башкирском языке. „Вопр. башкирск. филологии“, М., 1959, стр. 127.

¹⁵ Х. Мирзазаде. Историческая морфология азербайджанского языка. Баку, 1962, стр. 98—101; А. Н. Кононов Ук. соч. стр. 107—108; А. Г. Гулямов. Об аффиксе *-дош*. „Бюлл. АН Уз. ССР“, 1947, № 1, стр. 17—19; Н. А. Баскаков. Каракалпакский язык. П. М., 1952, стр. 191—192; А. Калыбаева—Хасенова. Об аффиксах *-с* и *-дас* в современном казахском языке. „Изв. АН Каз. ССР, серия филол. и искусств“. Алма-Ата, 1955, стр. 59—69 и др.

¹⁶ Л. А. Покровская. Ук. раб., стр. 47.

ников по женской линии называют *жйеншер*//*жйеншар*. В говорах киргизского языка употребляется в форме *жээнчер*//*жээнчоро*.¹⁷ В башкирском языке употребляется в формах *жйеншар*, *ейэнсэр*.¹⁸

Бөле//*бөлө*—дети родных сестер (или женщин из одного рода) по отношению друг к другу являются *бөле*—двоюродные братья, двоюродные сестры. Термин *бөлө* употребляют тогда, когда между детьми сестер поддерживаются родственные связи. Про это существуют и поговорки. *Эк агайнлиде бөлө татыу*.—У родственников дружны двоюродные братья. *Эк айкалыда бөлө татыу. Төрт айкалыда бота татыу*. У двуногих (людей) дружны двоюродные братья, у четвероногих—верблюжата. *Бөлөсі, бөлөсін танымаған Үөлөсі*. Пошли двоюродные братья, если не знают друг друга.

Үөгей—неродной. В говоре *Үөгей*—употребляется в значении чужой (*жат*). С ним связаны некоторые термины родства. Например: *Үөгей ана*, *Үөгей шеше*—мачеха; *Үөгей эке*, *Үөгей ата*—отчим. *Үөгей бала*—мальчик без родного отца или матери, или усыновленный (пасынок). *Үөгейгыз*//*Үөгей кыз*—падчерица.

Мама—мама называют бабушку отца или матери (прабабушку), а иногда употребляют термин *мама кемпір*.

2. Термины родства, связанные с обрядом бракосочетания

Йер—в основном значении *йеркек адам*—мужчина. Если употребляется в значении термина родства по браку, то *йер* обозначает мужа (*катыннын*, *йери*, *катыннын*, *байы*—муж). С ним связаны такие термины родства, как *йеркек адам*—мужчина, *йеркек бала*—мальчик и т. д. Л. А. Покровская, принимая во внимание произношение слова *йеркек* в различных формах по линии гласного, подразделяет их на три группы и каракалпакский язык отводит в ту группу произношения, которая начинается со звука *Э*.¹⁹

Катын—обозначает вообще женщин. В говоре встречаем формы *катын*//*хайал*, но наиболее употребительной является форма *катын*. В башкирском языке *катын*, в древних тюркских памятниках произносится *катун*.²⁰

В азербайджанском литературном языке употребляется в форме *гадын*²¹ а в некоторых диалектах—*эравд*²²; *колхозчу гадын*—женщина-колхозница, или колхозница.

¹⁷ Г. Бакинова, С. Кондучалова, С. Сыдыков, Чуйский говор киргизского языка, Фрунзе, 1959, стр. 81.

¹⁸ Х. Г. Юсупов, Термины родства в башкирском языке, „Вопр. башкир. филол.“, М., 1959, стр. 128.

¹⁹ Л. А. Покровская, Указ. раб., стр. 57.

²⁰ С. Е. Малов, Памятники древнетюркской письменности, М.—Л., 1951.

²¹ „Азәрбајҹан ғалыны“, Бақы, 1962, № 11, стр. 12.

²² Р. А. Рустамов, Кубинский диалект, Баку, 1961, стр. 199.

Күйеу // *күйөө* — в основном значении — муж. (*Менін, күйеуім* — мой муж), а также *күйеу* — мужчина по отношению к старшим родственникам невесты или жены. Употребляется и термин *күйөө бала (күйеу)* — жених, зять. Старших по возрасту зовут *күйөө*, а *күйөө бала* употребляется по отношению к молодым. Термин *күйөө* в широком значении употребляется и по отношению к мужчинам целого рода.

Келін — после замужества девушку зовут *келіншек* — молодуха, молодлица; в современном *келін* — сноха. *Келін* зовут не только сноху в своей семье, но и всех женщин, мужа которых младше по возрасту, чем говорящий.

*Келіншек келді көрейік,
Көрімдігін берейік.*

*Келін-келін келін тур,
Ійілін соләм беріп тур.*

Невеста явилась — посмотрим,
Прегоднесем в честь это о подарок.
Невеста, невеста пришла,
Кланяясь, всех приветствует.

Жезде — зять (родство по отношению мужа к родственникам или представителям рода жены). Скажем, парень женился на девушке. Жених по отношению ко всем родственникам или представителям рода жены (невесты) является *жезде* — зять. Чтобы сказать *жезде* родственники жены должны быть младше жениха по возрасту. Говоря о различной форме произношений этого термина, Л. А. Покровская указывает: „Так, азерб. *езнә (йезнә)*, башк. *еңә*, алт. *дъесте*, казах., к.-калп. и киргиз. *жезде*, тув. *честе*, шорск. *чәстә*, чув. *есна*, тат. *жизнә / жизни*“.²³

Женге — употребляется в нескольких значениях. Мужчины или женщины жен старших братьев или знакомых людей зовут *женге* — невестка. Употребляется также в значении сводня, наперсница, содействующая знакомству девушки и парня — *женге, қыз женгесі* — сводня. В говоре жену старшего брата и родственных людей зовут *кіше*.

Бажа — люди, женившиеся на родных сестрах или девушках из одного рода, друг к другу при обращении употребляют форму *бажа* — свояк.

Балдыз — употребляется мужем по отношению к младшей сестре, родственнице или девушкам из рода жены, иногда употребляется по отношению к родственникам жены обоего пола. Х. Г. Юсупов указывает на эти случаи употребления термина *балдыз* в некоторых говорах башкирского языка.²⁴

Кәйін — термин, обозначающий младших родственников по мужу; родной брат (младший) мужа: *тууыскан кәйнісі, жакын кәйнісі* — родные, близкие братья мужа. В говоре родного (младшего) брата мужа зовут и *мырзага*.

Слово *кәйін* употребляется в сочетании с другим словом, обозначающим степень родства: *Кайната* // *кайната* — тесть, свекорь, *кайнага* — старший брат или родственник мужа или жены, *кәйнене* // *кәйін ене* — теща, свекровь, *кәйін бйке, кәйін журт* — родственники (по месту жительства) жены или мужа — и т. д. Л. А. Покровская отме-

²³ Л. А. Покровская. Ук. раб., стр. 65.

²⁴ Х. Г. Юсупов. Ук. раб., стр. 133.

чает, что в каракалпакском языке употребляется в форма *кайин син, ли*²⁵. Однако употребление *син, ли* в сочетании с *кайин* в муйнакском говоре каракалпакского языка нами не наблюдалось.

Куда—в связи с этим словом употребляются множество терминов родства. *Куда*—сват, *кудағай*—сваха, *куоаша*—сватья (младшая сестра и женщины в семье жениха по отношению к родственникам и близкими невесты), *кудамдалы*, *карсы куда*, *кудабала*, *кудалык, қа* и. д.

Тул—вдова, в говоре употребляется только по отношению к женщинам. Например, *тулғатын* (*тул қатын*) активнее всего употребляется в форме *жесір*—вдова. Форма *тул* по сравнению с *жесір* носит более оскорбительное значение.

Бійкеш—форма обращения к младшей сестре и младшим женщинам или девушкам из рода мужа. Термин *бійкеш* употребляют и старые женщины. Например: *бір кемпір бір кемпірді бійкеш дейді*—Одна старушка зовет другую *бійкеш*.

Бәйбіше—в настоящее время стал архаизмом. Раньше один мужчина мог иметь нескольких жен. Старшую звали *бәйбіше*—старшая жена, а младшую *тоқал*—младшая жена. Например: *бәйбішеден тууған бій болар*—родившийся от *бәйбіше* станет „бійем“ (главой мелкого родового подразделения).

Абысын/*авысын*—этот термин употребляют жены братьев или мужчин из одного рода по отношению друг к другу. Если имеется еще и младшая, то к старшей обращаются *шеше*, а старшая к ней—*келін*.

В говоре употребляются также формы *абысын*—*ажын*—жены родственников, по отношению одна к другой, но иногда встречается форма *абысінды шеше*—*дейді*.

Ц. Д. Номинханов указывает на аналогичность значений *авысын* в монгольском и тюркском языках.²⁶

Мурундук, ата—раньше для укрепления семьи молодоженов выбирали *мурундук, ата* и *мурундук, әне*. Они являлись вторыми родителями молодоженов. В некоторых случаях *мурундук, ата* и *мурундук, әне* назначались задолго до женитьбы.

Имеется еще множество терминов родства, как: *төркін*, *үлкөн бала*, *ортаншы*, *жегжат*, *кіндік шеше* и др.

Рассмотренные выше термины родства в говоре дают богатый материал для обогащения и развития литературного языка.

²⁵ Л. А. Покровская. Ук. раб., стр. 71.

²⁶ Ц. Д. Номинханов. Термины родства в тюрко-монгольских языках. „Вопросы истории и диалектологии казахского языка“, вып. I, Алма-Ата, 1958, стр. 42.